

ПРАВОВЫЕ ФОРМЫ ОБРЕМЕНЕНИЙ ПРАВ НА ЗЕМЕЛЬНЫЕ УЧАСТКИ

LEGAL FORMS OF ENCUMBRANCES OF RIGHTS TO LAND PLOTS

ХОТЬКО О.А.,

доцент кафедры экологического и аграрного права
Белорусского государственного университета, кандидат юридических наук
olyahotko@yandex.ru

В статье рассматриваются специальные признаки обременений прав на земельные участки. Особое внимание уделяется их правовым формам. На основе проведенного анализа выявлены особенности правовой природы обременений прав на земельные участки, а также определены основные направления и перспективы развития законодательства в данной области отношений.

In the article the general and special signs of encumbrances of the rights to the land plots are investigated. The special attention is paid to their legal forms. On a base of analysis special features of the legal nature of encumbrances are revealed, main directions and prospects of development of the legislation in this field are defined.

Ключевые слова: ограничения прав на земельные участки, обременения прав на земельные участки, виды ограничений и обременений, земельный сервитут, объект земельных отношений.

Keywords: restrictions the rights to the land plots, encumbrances of the rights to land plots, types of restrictions of the rights, land servitude, object of land relations.

ВВЕДЕНИЕ

В белорусской земельно-правовой науке отсутствуют комплексные правовые работы, посвященные содержанию обременений прав на земельные участки. В российских юридических исследованиях предпринимались попытки проанализировать сущность и виды обременений прав гражданско-правового характера В.А.Микрюковым [1], В.И.Сенчищевым [2] и некоторыми другими учеными. Однако с учетом законодательного закрепления их наряду с ограничениями прав на земельные участки в Кодексе Республики Беларусь о земле (далее – КоЗ) [3] необходимо уяснить целесообразность их закрепления и установить юридическую природу. Кроме того, в Законе Республики Беларусь от 22 июля 2002 года «О государственной регистрации недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним» (далее – Закон) [20] понятие ограничений (обременений) прав представлено в более широком и также в смешанном виде; из смысла общего определения усматривается двойкий смысл: первая его часть закрепляет обременения прав, а другая – ограничения прав.

Целью данного исследования является выявление сущности обременений прав на

земельные участки, установление правовых форм, определяющих их содержание, что восполнит правовую доктрину недостающими положениями и позволит совершенствовать законодательство в данной области отношений.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

В специальных исследованиях автором указана необходимость разграничения ограничений и обременений прав на земельные участки ввиду их различной смысловой характеристики, установлены и раскрыты перечни ограничений прав на земельные участки [4; 5]. В самостоятельном осмыслении нуждаются обременения прав на земельные участки, под которыми следует понимать затруднения, препятствующие субъекту земельных отношений в полном объеме осуществлять свои полномочия, включая наличие дополнительных прав третьих лиц на земельный участок либо возложение дополнительных обязанностей на землепользователя.

Содержание обременений в отличие от ограничений устанавливается не решениями государственного органа, осуществляющего государственное регулирование и управление в

области использования и охраны земель, либо постановлением суда, а по взаимному согласию сторон в результате заключения соглашения или договора. Сторонами договора, содержащего обременения прав на земельный участок, выступают, с одной стороны, землепользователь и, с другой стороны, субъект, в интересах которого устанавливаются обременения. В результате такого установленного обременения, когда возникает право в интересах конкретного лица, существующее (исходное) право пользования земельным участком становится суженным, ущемленным в своем содержании. При отпадении (прекращении) такого внешнего воздействия обремененное ранее право возрождается в полном объеме всех своих правомочий, предоставляемых управомоченному субъекту – правообладателю [2, с. 105]. В случае установления обременения возникают либо дополнительные права на земельный участок у других заинтересованных субъектов, либо дополнительные обязанности, стесняющие правомочия землепользователя, например, предоставить земельный сервитут и др. Налагаемые при обременении обязанности – круг определенных действий, возложенных на землепользователя как активного, так и пассивного характера, необходимых для выполнения. В одном случае обязанное лицо должно осуществлять действия в целях реализации права управомоченного лица, а в другом – воздержаться от совершения действий. Соответственно результатом обременения права не может выступать запрет или условие осуществления деятельности, это, скорее, сужение его содержания. Более того, обременение в своем содержании – не результат предоставленного права, поскольку реализация прав не приводит к его ограничению, обременение, на наш взгляд, приводит к ограничению самой возможности реализации предоставленного права на земельный участок.

Обременения, так же как ограничения прав на земельные участки ущемляют права землепользователей, но имеют в своем содержании иные правовые формы. Прежде всего, это связано с обеспечением частных (индивидуальных) интересов субъектов, заинтересованных в их установлении. Обременения носят активный характер. В их содержание включаются дополнительные обязанности, в некоторых случаях связанные с наличием прав на него у третьих лиц. Возникающие новые права стесняют права первоначального правообладателя

не в их осуществлении, поскольку «право как таковое как поведенческая модель не может стеснять фактическое поведение как данность, но в их содержании, точнее говоря – в юридическом содержании» [2, с. 104].

В соответствии с Законом к ограничениям (обременениям) прав на земельные участки относятся сервитут, ипотека, доверительное управление, аренда, безвозмездное пользование [20]. Здесь видится ряд недоразумений. Представляется нелогичное их отнесение к ограничениям и обременениям одновременно. Если принять во внимание, что все перечисленные формы относятся к обременениям, так как для установления обязательственных отношений необходимым фактором является волеизъявление сторон, то каждая из них подлежит отдельному изучению и анализу.

Классическим случаем обременения и в то же время единственным предусмотренным законодательством считается земельный сервитут. Обременение земельного участка сервитутом не лишает землепользователя права владения, пользования и распоряжения этим участком [3]. Российские юристы, исследующие публичный и частный сервитуты, делают акцент не на запретах, а «на правах всех в отношении имущества собственника – праве проезда, прохода, проплыва и тому подобного, поскольку именно они устанавливаются законом, а запреты за ними следуют» [6, с. 137; 7, с. 8–16]. Исходя из природы сервитута землепользователь служащего участка сохраняет свои правомочия, но ограниченно: в тех пределах, которые не затронуты сервитутом. При установлении сервитута как формы обременения права возникают дополнительные права у лица, установившего сервитут на земельный участок, а у землепользователя, предоставившего такое право, возникают дополнительные корреспондирующие обязанности не препятствовать в пользовании участком.

Отличия земельного сервитута от ограничений и обременений определяются следующими обстоятельствами. Во-первых, в самом понятии: земельный сервитут – это право ограниченно-го пользования чужим земельным участком, устанавливаемое для обеспечения прохода, проезда, прокладки и эксплуатации газопроводов, нефтепроводов, воздушных и кабельных линий электропередачи, связи и других подобных сооружений, обеспечения водоснабжения и мелиорации, размещения геодезических пунктов, а также для иных целей, которые не

Обременения, так же как ограничения прав на земельные участки ущемляют права землепользователей, но имеют в своем содержании иные правовые формы, что доказывает необходимость дифференциации правового регулирования этих категорий.

могут быть обеспечены без предоставления такого права [3], а ограничения и обременения не есть само вещное право – это элемент вещных прав. При установлении земельного сервитута субъект помимо права на свой участок приобретает возможность пользоваться чужим; при установлении ограничений прав на землю субъект претерпевает определенные лишения и запреты в пользовании земельным участком, ему предоставленным. Во-вторых, земельный сервитут устанавливается по соглашению между лицом, требующим установления сервитута, и землепользователем обременяемого им земельного участка. В случае недостижения соглашения об установлении и (или) условиях земельного сервитута спор разрешается судом по иску заинтересованного лица. Ограничения и обременения устанавливаются решением государственного органа, осуществляющего государственное регулирование и управление в области использования и охраны земель, принятым в соответствии с законодательным актом, договором либо постановлением суда. Так, верно пишет О.А.Самончик, рассматривая эти проблемы, законные ограничения прав земельного собственника устанавливались и отменялись согласно предписаниям закона, а сервитуты – в общих пределах договорной свободы [8, с. 8]. В-третьих, земельный сервитут может устанавливаться на определенный срок (срочный земельный сервитут) и на неопределенный срок (постоянный земельный сервитут). Ограничения и обременения не ограничены конкретным сроком, действуют до отмены решения государственного органа, установившего их. В-четвертых, землепользователь земельного участка, обремененного земельным сервитутом, вправе, если иное не установлено законодательными актами, требовать от лица, в пользу которого установлен земельный сервитут, плату за пользование земельным участком. В отношении ограничений прав на землю платежи не установлены; согласно ст. 69 КоЗ землепользователь имеет право на возмещение убытков, причиняемых ограничением (обременением) прав на земельные участки, в том числе установлением земельного сервитута. В-пятых, различаются и цели их установления: ограничения прав на землю устанавливаются в общественных интересах, а не для удовлетворения собственных нужд как при установлении сервитута. В-шестых, для сервитутных отношений важнейшим и необходимым фактором выступает волеизъявление собственника земельного участка либо землепользователя, что не является характерным при установлении ограничений или обременений прав на землю.

Если законодателем регламентируется, что земельный сервитут – это право ограниченного пользования чужим земельным участком, то он не должен быть объединен вместе с ограничениями прав на землю, которые никогда не относились к праву. Сервитуты – права третьих лиц, вследствие которых собственник либо землепользователь стесняется в осуществлении его права. Ограничения нельзя называть правом – это стеснение собственника в осуществлении его права, вследствие которого обозначаются интересы третьих лиц. При их установлении ни один субъект земельных отношений не наделяется правами в отношении земельного участка.

В соответствии со ст.ст. 210, 217 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) [15], абзацем шестнадцатым ст. 1 КоЗ сервитут рассматривается как самостоятельное вещное, но ограниченное право лиц, не являющихся собственниками на чужую вещь, а не условие или запрещение в отношении осуществления отдельных видов хозяйственной деятельности, как это закреплено в отношении ограничений (обременений) прав на земельные участки.

Представляется обоснованным высказанное в юридической литературе предложение о том, что термин «обременения» в большей мере применим к сервитуту. По мнению М.И.Васильевой, «установление сервитута имеет обременительный характер, а не ограничительный: ограничения – невозможность ведения хозяйственной деятельности, а обременения – необходимость претерпевать неудобства в связи с дополнительной нагрузкой на соответствующие природные объекты» [9, с. 191]. По утверждению Н.Н.Аверьяновой, земельный участок, обремененный, например, сервитутом, может по истечении срока установления сервитута вернуться в свой прежний правовой режим и тогда уже не будет «обременен» [10, с. 95]. Соглашаясь с этими позициями, считаем необходимым сделать акцент в науке земельного права на следующий момент: сервитут, являясь правом ограниченного пользования, одновременно выступает в качестве обременения земельного участка.

Проанализировав сущность правомочий субъектов, отметим следующее: права субъектов (в использовании) земельных участков, на которые устанавливаются ограничения, ущемляются; права субъектов земельных участков, на которые установлены обременения, сопровождаются дополнительными правами и обязанностями; права субъектов земельных участков, в интересах которых установлен

сервитут, дополняются за счет появления новых правомочий на чужой земельный участок. Здесь наблюдается активный характер земельного сервитута, что нехарактерно для ограничений. Данное обстоятельство позволяет прийти к выводу, что сложившееся в настоящий момент отнесение земельных сервитутов, в том числе к ограничениям (обременениям) прав на земельные участки, является нецелесообразным, а значит, в законодательстве необходимо устранить их единую связь в системе объектов земельных отношений. Анализ законодательства зарубежных стран (Венгрия, Франция, Хорватия, Швейцария) позволяет прийти к выводу, что земельные сервитуты не являются самостоятельным предметом гражданского оборота и имеют придаточный характер к правам на землю [11]. Точки зрения о необходимости «включить земельные сервитуты в перечень прав на землю, на которых участки могут находиться у землепользователей» придерживается Н.А. Шингель [12, с. 67]. По нашему мнению, отнесение земельных сервитутов к обременениям прав позволяет прийти к выводу об исключении их из числа объектов, поскольку сервитуты, являясь и правом и обременением одновременно, охватываются последним понятием.

Во избежание путаницы важно понять, что сервитуты не могут быть закреплены в качестве объектов земельных отношений в одной строке (наряду) с ограничениями (обременениями) прав на земельные участки, тем более что нами установлено, ограничения и обременения – неидентичные категории, то есть неверно смешивать воедино три различные категории, а соответственно и складывающиеся в связи с их установлением правовые отношения.

Таким образом, земельный сервитут выступает одной из форм обременения для субъекта, участок которого используется. С другой стороны, согласно ГК он является вещным правом, а не обязательственным, что следует учитывать при рассмотрении других форм обременений, и не может быть отнесен к ограничениям (обременениям) прав на земельный участок, поскольку, во-первых, охватывается понятием обременение, во-вторых, ограничения правом не являются. Для того, чтобы реализовать вышеуказанные положения, представляется внести соответствующие изменения в действующее земельное законодательство.

В специальной литературе право аренды, залога, ренты также называют формами обременения права [13, с. 40–42]. Само по себе обременение – это предусмотренная возможность наличия дополнительных прав третьих

лиц на земельный участок и, соответственно, возникающих при этом дополнительных обязанностей, которые устанавливаются добровольно в договорном порядке либо по решению суда. Так, если исходить из критерия наличия прав третьих лиц на земельный участок, то, по нашему мнению, относительно земельных участков к обременениям можно отнести ипотеку (залогодержатель имеет право получить удовлетворение из стоимости заложенного земельного участка, соответственно участок обременен правами залогодержателя, что делает невозможным его использование правообладателем, но залогодержатель не имеет права пользоваться самим участком). Ипотека возлагает на залогодателя дополнительные обязанности, а также влияет на осуществление функций управления землями [14, с. 44].

Например, по договору ренты обременение земельного участка включает в себя возложение на плательщика ренты дополнительных обязанностей по соблюдению прав получателя ренты (выплата определенной денежной суммы либо предоставление средств на его содержание) (ст. 554 ГК). В соответствии со ст. 557 ГК рента обременяет земельный участок, переданный под ее выплату. Землепользователь отчуждает земельный участок под выплату ренты другому лицу, а последний вправе пользоваться земельным участком и платить ренту [15]. Таким образом, полагаем, в содержание обременений прав на земельные участки необходимо включить ренту. Однако в КоЗ отношения, связанные с обременением рентой, не урегулированы, имеется лишь отсылочная норма в ГК (ст. 572), поэтому целесообразно в целях обеспечения полноты закрепления правовых форм обременений, применяемых по отношению к правам на земельные участки, устранить пробел, вызванный отсутствием правового регулирования такой разновидности обременений, как рента, и дополнить ст. 51 КоЗ специальной нормой, регулирующей условия отчуждения земельных участков по договору ренты.

Таким образом, если вследствие заключения договоров (ипотеки, ренты) у землепользователя возникают дополнительные обязанности, их целесообразно считать правовыми формами обременений, однако объединить в группу обязательств, поскольку к вещным правам они не относятся.

Аренда, как и безвозмездное пользование, предусматривает использование земельного участка на самостоятельном правовом титуле и не может рассматриваться как форма обременения. Так, в безвозмездное пользование

могут предоставляться охотничьи и рыболовные угодья, возможно безвозмездное использование лесных ресурсов [16], водных ресурсов (ст. 25 Водного кодекса Республики Беларусь) [17]. Они рассматриваются как форма использования земель по аналогии с другими природоресурсными отраслями права. По мнению В.И. Сенчищева, аренда и иные обязательственные правоотношения в отличие от сервитута как способа обременения не имеют ничего общего с обременением. В обоснование такой позиции автор приводит аргумент, что лишь сервитут служит к осуществлению права собственника господствующего, но не служащего участка [2, с. 107].

При доверительном управлении у доверительного управляющего прав на земельный участок не возникает, возникают лишь правомочия, связанные с осуществлением управления за вознаграждение в интересах указанного им лица. Соответственно данная форма, как и аренда, и безвозмездное пользование не подлежат включению в разновидности обременений земель, поэтому в отношении земельного участка следует признать более узкий, чем предусмотрено законодательством о регистрации недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним, перечень разновидностей обременений прав.

Еще одна важная проблема, которая, по мнению автора, должна быть решена в этой сфере, – вопрос об отнесении ареста к ограничениям или обременениям прав на земельный участок. Арест земельного участка, полагая, не является обременением, поскольку, являясь решением не волевым, а строго вынесенным на основании постановления соответствующего уполномоченного органа, не предоставляет прав пользования участком третьим лицам. Арест заключается в объявлении запрета распоряжаться имуществом, а при необходимости – ограничения права пользования (ст. 502 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь [18], ст. 377 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь [19]). Таким образом, можно сделать вывод об отнесении ареста к ограничениям права пользования земельным участком, которое может быть установлено решением суда. Все иные ограничения устанавливаются решением государственного органа, осуществляющего государственное регулирование и управление в области использования и охраны земель.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать следующие научные и прикладные выводы. В отличие от ограничений прав на

земельные участки обременения прав направлены на обеспечение законных интересов лиц, заинтересованных в установлении обременений, то есть устанавливаются для достижения их частных целей. Более того, соблюдение государственных и общественных интересов при установлении ограничений в отличие от обременений не требует согласия землепользователя, они устанавливаются императивным путем. Обременения могут быть установлены самостоятельно между субъектами путем заключения договора либо постановлением суда в случае недостижения соглашения между сторонами.

Содержание обременений охватывает следующие формы: земельный сервитут, а также обязательства, включающие ипотеку и ренту. Предлагается к формам обременений прав на земельные участки не относить доверительное управление и безвозмездное пользование в силу отсутствия прав другой стороны на участок, а аренду – в связи с признанием ее самостоятельным земельным правом. Кроме того, установление данных правовых форм обременений прав на земельные участки доказывает некорректность закрепленного в ст. 1 КоЗ понятия «ограничение (обременение) прав на земельный участок», поскольку к ограничениям относятся такие разновидности, как условия, запрещения деятельности на земельном участке. Данное обстоятельство должно послужить средством обеспечения дифференциации их правового регулирования.

Кроме того, законодательство в данной области нуждается в совершенствовании. Предлагаются следующие меры в этом направлении:

- дополнить ст. 1 КоЗ абзацем тридцать третьим следующего содержания: «обременение прав на земельный участок – земельный сервитут или обязательство, принятые землепользователем добровольно либо по постановлению суда в целях обеспечения законных интересов заинтересованных субъектов, выражающиеся в предоставлении им дополнительных прав и возложении обязанностей на землепользователя»; Абзацы тридцать третий – сорок третий считать соответственно абзацами тридцать четвертым – сорок четвертым;

- в ст. 65 КоЗ название изложить в следующей редакции: «Прекращение ограничений и обременений прав на земельные участки» и дополнить статью частью второй следующего содержания: «Обременения, возникающие на основании договора, прекращаются в связи с его расторжением либо истечением срока действия». Часть вторую считать соответственно частью третьей;

• исключить из ст. 5 КоЗ принцип «установления ограничений (обременений) прав на земельные участки, в том числе земельных сервитутов» в связи с несоответствием его основным началам земельных отношений и предназначению ограничений и обременений;

• изменить перечень объектов земельных отношений, закрепленных в ст. 3 КоЗ, исключив указание на такой объект, как земельный сервитут, поскольку он одновременно является правом ограниченного пользования чужим земельным участком и обременением, влияющим на условия его использования, и охватывается последним понятием;

• внести изменения в подпункт 2.15¹ пункта 2 ст. 8 Закона, устанавливающего объекты государственной регистрации прав, ограничений (обременений) прав на недвижимое имущество в отношении использования земельных участков, исключив из этой нормы слово «обременения», поскольку является одной из его правовых форм;

• в целях обеспечения полноты закрепления правовых форм обременений, применяемых по отношению к правам на земельные участки, устранить пробел, вызванный отсутствием правового регулирования такой разновидности обременений, как рента, и дополнить ст. 51 КоЗ специальной нормой, регулирующей условия отчуждения земельных участков по договору ренты.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Микрюков, В.А. Ограничения и обременения гражданских прав / В.А. Микрюков. – М.: Статут, 2007. – 252 с.

2. Сенчищев, В.И. О понятии обременения права / В.И. Сенчищев // Вестн. Высш. Арбитр. Суда Рос. Федерации. – 2003. – № 3. – С. 94–112.

3. Кодекс Республики Беларусь о земле: Кодекс Респ. Беларусь, 23 июля 2008 г., № 425-З: принят Палатой представителей 17 июня 2008 г.: одобрен Советом Респ. 28 июня 2008 г. текст Кодекса по состоянию на 26 окт. 2012 г. // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2014.

4. Хотько, О.А. О юридической природе и признаках ограничений и обременений прав на земельные участки / О.А. Хотько // Аграр. и земел. право. – 2013. – № 2. – С. 70–75.

5. Хотько, О.А. Проблемы классификации ограничений прав на земельные участки / О.А. Хотько // Право.by. – 2012. – № 4. – С. 54–63.

6. Копылов, А.В. Вещные права на землю / А.В. Копылов. – М.: Статут, 2000. – 254 с.

7. Малеина, М.Н. Публичные сервитуты / М.Н. Малеина // Зак-во. – 2004. – № 4. – С. 8–16.

8. Самончик, О.А. Ограничения права землепользования сельскохозяйственных предприятий / О.А. Самончик; Акад. наук СССР, Ин-т гос-ва и права. – М.: Наука, 1989. – 95 с.

9. Васильева, М.И. Публичные интересы в экологическом праве / М.И. Васильева. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2003. – 424 с.

10. Аверьянова, Н.Н. Ограничения имущественных прав на землю / Н.Н. Аверьянова // Правовая политика и правовая жизнь. – 2006. – № 4. – С. 91–96.

11. Земельный участок: собственность, аренда и иные права в Российской Федерации и иностранных государствах / А.В. Белоконов [и др.]; под ред. В.В. Залесского. – М.: М.Ю. Тихомиров, 2005. – 343 с.

12. Шингель, Н.А. Граждане как субъекты прав на земельные участки в Республике Беларусь / Н.А. Шингель // Суд. весн. – 2012. – № 1. – С. 64–67.

13. Аккуратов, И.Ю. К вопросу об ограничениях и обременениях права муниципальной собственности / И.Ю. Аккуратов // Закон и право. – 2005. – № 10. – С. 40–41.

14. Харьков, В. Особенности правового режима земель, обремененных залогом / В. Харьков // Хоз-во и право. – 2009. – № 5. – С. 41–50.

15. Гражданский кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь, 7 дек. 1998 г., № 218-З: принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г.: одобрен Советом Респ. 19 нояб. 1998 г.: текст Кодекса по состоянию на 13 июля 2012 г. // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2014.

16. Лесной кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь, 14 июля 2000 г., № 420-З: принят Палатой представителей 8 июня 2000 г.: одобрен Советом Респ. 30 июня 2000 г.: текст Кодекса по состоянию на 22 дек. 2011 г. // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2014.

17. Водный кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь, 15 июля 1998 г., № 191-З: принят Палатой представителей 18 июня 1998 г.: одобрен Советом Респ. 29 июня 1998 г.: текст Кодекса по состоянию на 14 июля 2011 г. // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2014.

18. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь, 11 янв. 1999 г., № 238-З: принят Палатой представителей 10 дек. 1998 г.: одобрен Советом Респ. 18 дек. 1998 г.: текст Кодекса по состоянию на 13 июля 2012 г. // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2014.

19. Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь, 15 дек. 1998 г., № 219-З: принят Палатой представителей 11 нояб. 1998 г.: одобрен Советом Респ. 26 нояб. 1998 г.: текст Кодекса по состоянию на 30 дек. 2011 г. // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2014.

20. О государственной регистрации недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним: Закон Респ. Беларусь, 22 июля 2002 г. № 133-З // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2014.

Дата поступления статьи в редакцию 13.02.2014